

1

Господь ничего не делает сам.
Он действует через человека.
Затем и живет в человеке.
В каждом.
Но человек живет не Господом,
а его предписаниями.
И потому Господь
Находится внутри него, как в заточении.
«Человек, освободи Господа.
И ты сам станешь Господом».
От этого призыва,
звучащего в голове,
никак не избавиться.
Но что делать?
Куда податься?
Как вернуть себя к состоянию безмятежности?
Ау, человек!

2

У него неврологическое заболевание.
Он будет защищать себя
до последней возможности.
И никогда не покончит с собой.
Потому что запрограммирован
на выживание в любых условиях.

3

На лице покойника таилась загадочная
улыбка.
Интересно, что так развлекает его
на том свете?
Не гейши ведь?
Японцем он не выглядит.
Значит...
Кто он тогда?

4

– Я научился ждать.
Сначала в миг зачатъа,
в надежде, что и я имею шанс.
Затем в утробе матери,
желая выйти к свету.
Потом – глоток живого молока,
кусочек сахара,
мой первый шаг,
мой школьный двор,
мой институт,

мой горизонт,
и очередь к нему из тысячи людей,
желающих шагнуть на низкий небосклон,
чтоб потоптаться там,
вкусить чуток нектара,
лихой оставить росчерк:
«Здесь были мы».
«Кто?»
«Мы – мы – мы».

5

Мы дети лунного луча
И солнечной активности.
Живём в квартале Ильича
И прочей красной живности.
Казалось, время против нас.
И вместо парков паперти.
Но молодеющий маразм
Спасёт от «подлой» памяти.

6

Старому писателю
по окончании работы над романом
о безумном столетии –
порождении октябрьской революции,
прислали на дом бесплатную домработницу,
чтобы она навела чистоту и порядок в
квартире.
Старый писатель,
чтобы не мешать домработнице,
ушёл в кино.
После сеанса, когда вернулся домой,
рукописи романа на письменном столе не
обнаружил.
– Где она? Где? –
занервничал старый писатель.
– Что? Бумага? Она уже была исписана.
Вот я её и сожгла.

7

Вольно небу складывать по-птичьи
крылья ангелов, спустившихся из рая.
Мой знакомый, звёздного обличья,
был растерзан, крылья расправляя.
– На земле, – уча электрошоком,
говорили мудрецы в погонах. –
Крылья – самолётам, а пророкам...
для согрева... разве что – попона.